

DOI: 10.35854/2219-6242-2019-3-54-59

УДК 343.352

Д. А. Ильичев, Е. В. Суверов, М. А. Трухин

Взяточничество среди сотрудников правоохранительных органов в Алтайском крае (1945–1950)

D. A. Il'ichev, E. V. Suverov, M. A. Trukhin. Bribery of Law Enforcement Officials in the Altai Region (1945–1950).

Авторами исследован послевоенный период в правоохранительной системе в Алтайском крае, выявлены факты взяточничества среди сотрудников. Установлено, что устойчивой коррупционной системы в данной сфере не существовало, размер взяток был небольшим и часто выражался в товарах первой необходимости. Получение взяток связано с низкой оплатой труда, а также некачественным кадровым подбором. Случаи получения взяток зафиксированы в краевых подразделениях милиции, учреждениях пенитенциарной системы, прокуратуре. Достаточно суровое наказание за данный вид преступления не всегда останавливало желающих незаконно обогатиться.

Ключевые слова: коррупция, взятки, правоохранительная система, милиция, прокуратура, пенитенциарная система.

Контактные данные: Д. А. Ильичев: 680000, г. Хабаровск, Уссурийский бульвар, д. 2; (4212) 38-10-06 | Е. В. Суверов: 656038, г. Барнаул, ул. Чкалова, д. 49;

In the post-war period under study in the Altai region in the law enforcement system manifested bribery of individual employees. There was no stable corruption system in the law enforcement system, the amount of bribes was small and was often expressed in essential goods. Receiving bribes was directly related to low wages, as well as poor quality recruitment in the law enforcement system. Cases of receiving bribes were recorded in the regional police units, the penitentiary system, the Prosecutor's office. Rather severe punishment for this type of crime not always stopped wishing to be enriched illegally.

Keywords: corruption, bribes, law enforcement system, police, Prosecutor's office, penitentiary system.

Contact Details: D. A. Il'ichev: Ussuriyskiy Blv. 2, Khabarovsk, Russian Federation, 680000; (4212) 38-10-06 | E. V. Suverov: Chkalova St. 49, Barnaul, Russian Federa-

Дмитрий Анатольевич Ильичев — начальник УМВД по Хабаровскому краю, генерал-майор полиции.

Евгений Васильевич Суверов — профессор кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России, доктор исторических наук, профессор.

Максим Анатольевич Трухин — директор Алтайского института экономики Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

© Ильичев Д. А., Суверов Е. В., Трухин М. А., 2019

(3852) 37-93-38; suverovev69@mail.ru | М. А. Трухин: 656011, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 106е; (3852) 36-10-20; alt-ime@mail.ru.

tion, 656038; (3852) 37-93-38; suverovev69@mail.ru | М. А. Trukhin: Lenina Ave 106e, Barnaul, Russian Federation, 656011; (3852) 36-10-20; alt-ime@mail.ru

Тяжелейшие последствия Великой Отечественной войны и жесткой репрессивной политики советского государства не обошли стороной Алтайский край в послевоенный период. В регионе наблюдался дефицит рабочих рук, так как многие из мужчин не вернулись с фронта, немало было тех, кто стал инвалидом. Крайне изношенная инфраструктура нуждалась в скорейшей модернизации, в экономике превалировал ручной труд с низкой производительностью труда. Люди голодали, жили в стесненных условиях, с минимальными удобствами, не хватало одежды, средств гигиены.

Существенной проблемой в исследуемый период являлось недостаточное финансирование правоохранительного блока и скрывание фактов коррупции среди алтайских милиционеров перед советскими гражданами [1]. Сотрудники правоохранительных органов получали незначительное материальное вознаграждение за титанический труд, связанный с риском для жизни. Пристрастие И. В. Сталина работать по ночам держало в напряжении государственную машину. Большую часть своего времени сотрудники проводили на работе, мало уделяя внимания близким, не имея возможности восстановить силы.

Несмотря на усилия руководства НКВД — МВД СССР по поддержанию служебной дисциплины, после войны в ряде подразделений органов внутренних дел, расположенных в Западной Сибири, не оставались незамеченными факты преступной деятельности некоторых милиционеров. Очевидны последствия слабого кадрового подбора, недостаточного материального стимулирования, а также формального характера воспитательной работы среди личного состава. Усугубляла проблему излишняя закрытость правоохранительной системы от общественности [2]. Получение взяток — порок ряда представителей советских правоохранительных органов изучаемого периода. Должностные лица принимали различные материальные ценности за действия или бездействие в интересах взяткодателя. Данный вид преступления отличался высоким уровнем латентности, возникали трудности в доказывании. Как правило, обе стороны (взятодатель и взяткополучатель) были заинтересованы в том, чтобы сохранять в тайне свои действия из-за страха наказания.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 24 июня 1949 г. № 7/2/ У взяточничество рассматривалось как «пережиток капитализма в сознании людей». Уголовному преследованию подвергались не только взяточники-милиционеры, но и взятокодатели, и их посредники. Осужден адвокат Галяутдинов, выступивший посредником в передаче взятки от жены подследственного следователя, курировавшему дело [3]. Получение взятки должностными лицами, наказывалось на основании ст. 117 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. — конфискацией имущества вплоть до смертной казни [4]. Однако суровое наказание за данный вид преступления не смогло искоренить эту проблему.

В письме товарища И. Жеребцова от 1947 г. сообщалось: «За период Отечественной войны в результате материальных и других трудностей распространились внутри страны злодеяния, которые наносят огромный ущерб нашему народному хозяйству. Имеются в виду блат, взятки, спекуляция, хищение или присвоение государственной собственности, злоупотребление занимаемым положением, вымогательство, рвачество и т. д. Кроме того, были и такие лица, которые нажились за счет войны: воспользовались эвакуацией, оккупацией, разрушением, трофейным

или бросовым имуществом, в результате чего приобрели десятки и сотни тысяч рублей. Все это является уголовным преступлением, но, к сожалению, остается безнаказанным. Эти лица не нуждаются в работе и зарплате. Если они где-либо и пристроились на работу, то исключительно для личных выгод. Для них пока открыты двери ко всему — и к источникам легкой наживы, и к источникам их материального снабжения; к их услугам рынки, магазины, рестораны и т. д.» [5].

Дефицит товаров, продуктовых и продовольственных, был в крае колоссальным. Так, в апреле 1946 г. на страницах краевой газеты «Алтайская правда» описан скудный ассортимент барнаульских магазинов: наблюдался дефицит товара в магазине № 15 «Детский мир». В нем продавали ржавые железные лопатки, молотки без ручек. Чтобы прикрыть пустые полки, заведующая магазином, товарищ Оточкина, распорядилась выложить грубые шерстяные носки и низкого качества трикотажные изделия. В магазине № 1 грязные и пустые полки, несколько месяцев отсутствовали в продаже спички и мыло [6].

К началу 1947 г. в стране принят план антикоррупционных мероприятий, который предусматривал систематизацию статистических данных об уголовных делах, о взяточничестве, усиление прокурорского надзора за деятельностью милиции, расширение агентурной сети. Однако эти действия не принесли ожидаемого результата, учитывая, что правоохранительная система не избавилась от такого недуга, как коррумпированность. В печати, средствах массовой информации, а также в коллективных стенгазетах часто фигурировал юмористический образ взяточника. Пропаганда включала в себя и случаи раскаяния такого преступника [7].

Неблагополучная кадровая ситуация привела к тому, что в правоохранительных органах появилось множество людей, пытавшихся противоправными способами изменить свое материальное положение. Начальник управления МВД СССР по Алтайскому краю полковник Антоновутверждал, что за годы войны значительно засорился карательный аппарат людьми, недостаточно проверенными и достойными для работы в МВД [8]. Низок был и профессиональный уровень, только 9 % сотрудников милиции на Алтае в 1950 г. имели высшее или среднее образование [9]. Нарушения в деятельности милиции зафиксированы в труднодоступных отдаленных горных районах Горно-Алтайской автономной области, в то время входивших в состав Алтайского края [10, с. 213].

В подразделениях органов внутренних дел немало преступлений совершали сотрудники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС). Так, оперуполномоченный ОБХСС 1 ОГМ города Бийска Мухаметов 13 сентября 1947 г. задержал гражданина К. Взамен полученных от гражданина К. 300 пачек махорки рассыпной спекулянта не привлекли к уголовной ответственности. Двое суток милиционер пьянствовал на квартире спекулянта, расходуя его деньги. Суд приговорил Мухаметова к восьми годам лишения свободы [11].

Оперуполномоченный ОБХСС Управления милиции Алтайского края Сальников в апреле 1947 г. вел следствие по делу гражданина М. Пользуясь служебным положением, он вступил в преступную связь с подследственным и его женой. Регулярно посещая их, информировал о ходе следствия, советовал, как избежать наказания, получив за это в качестве благодарности 2 650 руб., ручные часы, крой хромовый на сапоги, 500 г сала свиного и 500 г рыбы. О факте получения взятки стало известно после случившегося 24 июня 1947 г., т. е. в тот день, когда обвиняемого — гражданина М. — оправдали в суде. Сальников и гражданин М. (с родственниками и соседями по квартире) по этому поводу устроили праздник с распитием спиртных напитков, а затем компания отправилась на кладбище, чтобы помянуть недавно похороненного мужа соседки. Оперуполномоченный Сальников в память об усопшему из табельного оружия произвел два

выстрела вверх. Неосторожно перезаряжая пистолет ТТ, выстрелил, убив при этом гражданина М. После проведения судебного разбирательства милиционер осужден, ему назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы [12].

Сотрудники других подразделений милиции также замечены в злоупотреблении служебным положением. В частности, 25 сентября 1946 г. заместитель начальника Угловского районного отдела МВД Титов задержал гражданина З. за хищение 7 700 руб. В этот же вечер к Титову обратился отец задержанного, дал ему взятку в размере 2 000 руб. После получения денежных средств Титов вынес незаконное постановление о прекращении дела и освобождении из-под стражи преступника [13]. Показателен еще один пример, свидетельствующий о том, что паспортист Измайлов (Солтонский районный отдел милиции) за вознаграждение незаконно выдал 14 паспортов и 35 временных удостоверений [14].

Факты взяточничества выявлены и в пенитенциарной системе. В местах лишения свободы Алтайского края зарегистрированы незаконные случаи передачи денег и писем заключенных. Например, в ноябре 1950 г. поступил денежный перевод (100 руб.) на имя работника дома малютки Гриценко, предназначенный для заключенной Кремнюк. Кладовщик дома малютки Гончарова принесла письмо для отправки заключенной [15]. За подобные незаконные действия надзирательский состав получал взятки от заключенных и гражданских лиц. О случаях получения взяток становилось известно в камерах предварительного заключения (КПЗ), где размещали задержанных. Нарушая должностные инструкции, часть милиционеров вступала в преступную связь с уголовным элементом, находящимся в КПЗ [16, с. 54]. Милиционер Волчихинского районного отдела МВД ефрейтор милиции М. И. Зонов систематически поддерживал преступную связь с заключенными в местном КПЗ, не препятствовал передаче им запрещенных предметов. В марте 1948 г. ефрейтор Зонов, зная о том, что в принесенной для арестованных А. и Б. передаче вместо молока содержится подбеленная водка, выпил ее вместе с арестантами [17].

Осложнялась ситуация в крае тем, что и прокуратура (надзорный орган) не оставалась в стороне от коррупционных проявлений. Проблемы коррупции в алтайской прокуратуре также объяснялись слабым кадровым подбором, лица, занимавшие те или иные должности, не всегда имели высшее юридическое образование и солидный стаж. Так, в прокуратуре Октябрьского района города Барнаула в августе 1949 г. проходили службу следующие сотрудники: прокурор юрист 1 класса Г. Г. Вайсбурд (неполное среднее образование, стаж работы — с 1933 г.); помощник прокурора младший юрист Я. П. Плюро (неполное высшее образование, стаж — с 15 августа 1947 г.); помощник прокурора В. И. Чернов — (чин отсутствовал, высшее образование, работал с 6 августа 1947 г.); помощник прокурора младший юрист В. С. Елисеева (среднее образование, стаж — с 7 июня 1945 г.); следователь юрист 3 класса В. М. Тонких (среднее общее образование, работал с 1941 г.); следователь Л. К. Сарычева (без классного чина, среднее юридическое образование, стаж — 1 год); следователь В. Д. Захаров (без классного чина, среднее образование, работал с 19 января 1949 г.); следователь О. Селезнева, (без классного чина, высшее образование, работает с 19 августа 1949 г.); следователь младший юрист З. Т. Орехова (среднее образование, стаж — с 1944 г.) [18].

В 1945 г. при проведении проверки прокуратуры Смоленского района Алтайского края установлено, что помощник прокурора младший юрист О. С. Попова получила взятку (1 000 руб.) при посредничестве члена Катунского сельсовета М. И. Меркулевой за освобождение от уголовной ответственности продавца Катунского магазина «Золотоскупки» Галины Кондратьевой. От дезертира военной промышленности Софьи Ратунцевой, проживавшей в селе Катунском, с участием

посредника М. И. Меркульевой получила 7 кг бараньего мяса и кукурузной муки за освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. Находившаяся в розыске С. Ратунцева арендовала жилье у О. С. Поповой, где копала для нее картошку. За дрова, рыбу, икру, муку, полученные от родителей М. Дьяковой, помощник прокурора отозвала указанную гражданку, якобы подозреваемую в дезертирстве, с работы на газоходе № 6, где она трудилась матросом, на побывку в течение двух месяцев. От золотостарателя Иннокентия Зиновьева, проживающего в селе Катунском, за услугу по взысканию имущества в пользу дочери с гражданина Федосеева, с которым развелась, получила взятку в виде 10 кг муки и 2 кг сахара. Стало известно о том, что полученные нечестным путем материальные блага помощник прокурора тратила на проведение дорогостоящих вечеров, встреч, где присутствовали до 33 гостей, и что на эти цели ею израсходовано от 2 500 до 3 000 руб. [19].

Таким образом, в послевоенный период в Алтайском крае складывалась сложная ситуация, учитывая факты взяточничества среди правоохранительных органов. Материальное положение сотрудников оставляло желать лучшего. Бытовая неустроенность, послевоенная разруха побуждали следователей и адвокатов к совершению преступлений коррупционной направленности. Суммы взяток были незначительны ввиду низкого уровня дохода населения Алтай. Наибольшее число преступлений в милиции совершали сотрудники ОБХСС, которые занимались расследованием экономических преступлений. В пенитенциарной системе за вознаграждение надзиратели могли переносить запрещенные предметы в места лишения свободы, улучшать санитарно-бытовые условия заключенных. Прокурорские работники, осуществлявшие надзор за соблюдением социалистической законности в правоохранительной системе СССР, были вовлечены в коррупционные схемы. Закрытая до сих пор информация в отношении сотрудников государственной безопасности не позволяет с уверенностью утверждать о фактах взяточничества в их деятельности анализируемого периода. Суровое наказание за соответствующее преступление коррупционной направленности не способствовало искоренению данного явления в полной мере.

Литература

1. Чибурова Е. А. Коррупционные проявления в рядах советской милиции в послевоенный период в Алтайском крае // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы 16-й междунар. науч-практ. конф. Барнаул, 2018. № 16. Ч2. С. 204–205.
2. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н. Преступления корыстной направленности, совершаемые милиционерами в 1945–1953 гг. (на примере Западной Сибири) // Вестник Востоčno-Сибирского института МВД России. 2018. № 4. С. 33–38.
3. Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. № 8. С. 1.
4. Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
5. Богданов С. В., Орлов В. Н. Некоторые аспекты борьбы советского государства со взяточничеством и коррупцией в первые послевоенные годы // Современное право. 2012. № 2. С. 148–151.
6. Проблемы торговли // Алтайская правда. 1946. 2 апр.
7. Плехова О. А. К вопросу о формах и методах борьбы с коррупцией в СССР // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 3. С. 171–179.
8. Отдел реабилитации и архивной информации информационного центра Главного управления МВД России по Алтайскому краю (ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю). Ф. 1. Оп. 2. Д. 19. Л. 99.

9. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Т. 3. Л. 190.
10. Суверов Е. В., Москвитин Ю. Н., Антропов В. М., Миронов Е. В. История органов внутренних дел Алтая: монография. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2017. 348 с.
11. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3В. Т. 4. Л. 200.
12. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3В. Т. 2 Л. 243.
13. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3В. Т. 2 Л. 245.
14. Иванов А. А. Старорежимный паспортист // Боевой пост. 1950. 25 июля.
15. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 12. Оп. 1 л/с. Д. 71. Л. 273.
16. Суверов Е. В., Малкова Ю. А. Система мест заключения в Алтайском крае (1937–1953 гг.). Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2012. 80 с.
17. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3В. Т. 3. Л. 55.
18. Архив прокуратуры Алтайского края. Ф. Р. 1474. Опись 1 л. Д 1111. 1950 г. Л. 53–56.
19. Архив прокуратуры Алтайского края. Д. 9. 1945 г. Л. 9, 9 об.

DOI: 10.35854/2219-6242-2019-3-59-69

УДК 351.756

А. В. Далинин, С. В. Аристов

О привлечении иностранных граждан и лиц без гражданства к ответственности

*A. V. Dalinin, S. V. Aristov. On Bringing to Justice Foreign Citizens
and Stateless Persons*

В статье исследуется понятие правового статуса граждан и лиц без гражданства. Анализируются исторические аспекты развития законодательства, регулирующего права и обязанности иностранных граждан. Рассматриваются вопросы привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к уголовной и административной ответственности на территории РФ.

Ключевые слова: мигранты, преступления, уголовная и административная ответственность, незаконная миграция.

Контактные данные: А. В. Далинин: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а; (812) 451-19-13; marchenkovspb@mail.ru.

The article analyzes the issues of legal status of citizens and stateless persons. The historical aspects of the development of the legislation which regulates the rights and obligations of foreign citizens are analyzed. The issues of bringing foreign citizens and stateless persons to criminal and administrative responsibility on the territory of the Russian Federation.

Keywords: migrants, crimes, responsibility for offenses, illegal migration.

Contact Details: A. V. Dalinin: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, Russian Federation, 190103; (812) 451-19-13; marchenkovspb@mail.ru.

Алексей Валерьевич Далинин — заведующий кафедрой управления правоохранительной деятельностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, кандидат юридических наук, доцент.

Сергей Владимирович Аристов — заместитель начальника 12 отдела ОРЧ 10 ГУ МВД России по г СПб и ЛО, кандидат юридических наук.

© Далинин А. В., Аристов С. В., 2019